

Не так давно на афишах Центрального театра Советской Армии появилось новое название — «Юстина».

Спектакль активно посещается зрителями, одним нравится больше, другим меньше. Словом, постановка вызывает споры.

Надо отдать должное театру — он подошел к работе над пьесой финской писательницы Хеллы Вуолийоки внимательно и любовно. «Юстина» — спектакль намеренный, однако идет на большой, а не на малой сцене — в этом сказывается уважение к автору и, очевидно, признание, что постановка считается программной для театра.

Мы в зрительном зале. С самого начала спектакля вас охватывает напряжение, вы предчувствуете какие-то тревожные события. Эту атмосферу создает удачно выбранная и широко используемая заслуженным артистом РСФСР режиссером А. Шатриным взволнованная музыка Яна Сибелиуса и подчеркнутые суровые картины поместья Хармелиусов, его холодный, неприветливый каменный облик, воссозданный художником А. Матвеевым. «Юстина» на сцене ЦТСА отмечена хорошим вкусом, разыграна с художественным тактом.

Есть в спектакле ряд удачных актерских работ. Так, заслуженного артиста РСФСР В. Зельдина поначалу трудно узнать; мы привыкли видеть его в ролях энергичных и активных героев. Его Роберт — человек усталый, опустошенный, хотя и не утративший еще сил для борьбы. Под его аристократической и утонченной внешностью мы угадываем человека простого и честного.

Влеснула мастерством заслуженная артистка РСФСР В. Капустина. Актриса избегает лобового разоблачения мешачки и хищницы Хильды, на которой женился Роберт. Это своего рода «очаровательная пошлячка». Хильда в исполнении Капустиной умна, обаятельна и поначалу кажется только излишне изнеженной и избалованной. Но постепенно

ТЕАТР

Интересно? Да! Но...

актриса раскрывает подлинную сущность героини, ее чудовищный эгоизм, мешачество, цинизм. Да, Хильда — это порождение буржуазного общества, она опасна, как бы говорит актриса, и мы с ней согласны.

Радует и успех молодой актрисы М. Скуратовой, очень непосредственно играющей дочь Роберта Хармалахти — Ринку, девочку душевную, чистую, которая инстинктивно тянется к хорошим людям. Следует отметить яркую работу заслуженной артистки РСФСР А. Богдановой, показывающую старую сенаторшу Хармелиус женщину умной, но несколько эксцентричной, себялюбивой и властной. Выразителем и народный артист РСФСР Н. Колофидин в роли доктора. От него веет духовным здоровьем, от доброты, чести, простодушия. Это человек с большим сердцем и здравым смыслом.

Постановку отличает чувство ансамбля, даже эпизодические роли сделаны артистами мастерски, и в этом заслуга не только исполнителей, но и режиссера.

«Итак, как будто все хорошо и театр следует поздравить с удачей. Но мы этого не сделаем...

Когда покидаешь театр и мысленно задаешь себе вопрос — что же дал тебе этот спектакль, чему научил, — ответить трудно. О чем он? Какова его мораль? Не женись на мешачке? Не маловато ли для произведения сцены?

Обратимся к пьесе. «Юстина» — это вторая пьеса Х. Вуолийоки, с которой познакомился советский зритель. И надо сказать, что первая из них — «Женщины Нискавюри» («Каменное гнездо») куда значительней, глубже и социально острее. Если в ней автор показывал глубинные процессы разрушения «каменных гнезд» кулаков, баронов современной Финляндии под давлением новых явлений действительности, то в

«Юстине» по существу, наоборот, рисуется становление такого гнезда, принадлежащего аристократам Хармелиус. С точки зрения освещения исторического процесса это не выдерживает критики.

Что же происходит в пьесе? Получив в наследство поместье от своего дяди — сенатора Хармелиуса, судья Роберт Хармалахти решил заняться хозяйством. Двадцать лет назад он, живя у дяди, соблазнил служанку Юстину и, конечно, забыл об этом. Хармелиусы пожалели девушку и приняли ее вместе с ребенком. Она оказалась хорошей управительницей и привела к достатку хиревшее имение.

Юстина не забыла Роберта, следила за его судьбой, в духе любви и уважения к нему воспитала сына. Роберт все эти годы провел вдали от родных мест. Он женился на эстрадной певице, которая привыкла жить на широкую ногу и требовала много денег. Чтобы предоставить ей эту возможность, Роберт повседневно изменял своим идеалам. В конце концов он понял всю ничтожность своей жены, но это произошло слишком поздно, и теперь он вынужден ее терпеть.

Когда Роберт узнал о том, что у него есть сын и что Юстина — благородная, честная и дальняя женщина, он, вопреки общественному мнению, готов пойти на мажорлянс, исправить грехи прошлого и жениться на ней. Одним словом, к финалу пьесы разыгрывается идилия в духе рождественских рассказов. Ухищрения хищницы Хильды, стремящейся сохранить за собой Роберта, не помогают, «влиятельные» соседи также не могут повлиять на его решение. Даже попытка к самоубийству сына Юстины — Олави, которого влюбила в себя Хильда, не вылилась в драму. Аристократка же сенаторша Хармелиус, понимая, что без Юстины ей прожить будет трудно, также соглашается на то,

чтобы Роберт соединился с «плебейкой». Словом, моральная проблема решается автором с позиций буржуазного гуманизма.

У Х. Вуолийоки нельзя отнять драматургического мастерства, умения вести интригу, лепить образы, строить диалог. В пьесе много острых ситуаций и мелодраматических положений, что позволило режиссуре и актерам создать «увлекательное» зрелище. Но идейная концепция пьесы, а вслед за ней и спектакля настолько наивная и далека от нашего понимания общественных отношений, что никакие попытки режиссера не помогли ему ответить на главные вопросы: для чего я ставлю спектакль и что хочу им сказать?

Не спасает произведение и образ Юстины — положительной героини, верностью и честностью заслужившей свое счастье. Ведь в центре пьесы по существу находится история взаимоотношений судьи Роберта Хармалахти с женой. Правда, к этой истории служанка Юстина имеет непосредственное отношение, но все же ее жизнь, ее судьба и характер оказываются где-то в стороне.

И в спектакле Юстина остается вне основных событий, пусть он и начинается с ожидания служанкой первого приезда Роберта Хармалахти в поместье уже в качестве хозяина. Юстина — заслуженная артистка РСФСР И. Солдатова держится спокойно, твердо, с чувством истинного достоинства. И все же актриса оказалась в трудном положении: ей надо играть главную героиню, а материала для этого мало. Ясно, что автор пьесы не собирался сделать Юстину главной фигурой. И. Солдатова сыграла роль корректно, искренне, в меру предоставленных ей возможностей, но ни ей, ни режиссуре не удалось сделать этот образ центральным.

Итак, думается все же, что большие усилия талантливого коллектива Центрального театра Советской Армии потрачены на постановку пьесы, не поднимающейся над средним уровнем буржуазной морали.

З. ВОЛГИН.

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

МОСКВА

13 янв 1959